

Михаил Марголис, «Новые Известия»

Георгий Данелия рекомендует

портвейн «Афоня»

— Георгий Николаевич, на каком этапе сегодня ваша очередная картина?

— Закончены съемки. Идет монтаж, озвучение, записывается музыка. Премьера состоится, думаю, в начале 2000 года. Хотя продюсер Николай Досталь надеялся, что успеем выпустить фильм в канун новогодних праздников.

— Вы быстро привыкли к современным требованиям, когда необходимо думать о том, чтобы кино смотрелось и на видеокассетах, о времени их продажи, о предварительной рекламе и прочее?

— Меня это волнует, когда картина выходит на нашей студии «Ритм». В таком случае, если ее крадут «pirаты» или она не пользуется спросом, мы терпим большие убытки. «Фортуны» же владеет не «Ритм», а «Кино-Мост». Заботиться о ее продвижении будет Досталь. Моя задача — снять фильм, который понравился бы прежде всего мне самому.

— Ну и как, удалось?

— Пока нет. Как правило, мои картины мне не нравятся. Воспринимают их начинаю только спустя пару лет после выпуска.

— Вы привыкли к зрительскому успеху, но ныне большинство выходящих в России фильмов в лучшем случае удостаиваются помпезной презентации с насыщенным бомондом, поездок на 2–3 фестиваля и затем долгого ожидания неизвестно чего...

— Фестивали меня никогда не интересовали. Только реакция публики и кинематографической среды. К тому же мои фильмы по несколько раз в месяц появляются на различных телеканалах. Выросло уже целое поколение, познакомившееся с моими картинами исключительно посредством ТВ. К моему великому изумлению, молодежь меня знает, и сегодня я даже более популярен, чем накануне перестройки.

Что касается «Фортуны», то, надеюсь, какой-то прокат у нее все же будет и энное количество зрителей посмотрит ее в кинотеатрах. Хотя впечатляющие цифры, конечно, ожидать не приходится. Вот «Кин-дза-дзу» когда-то, помнится, только в Москве за первую неделю показа посмотрели 2 миллиона человек.

— Если вы не касаетесь продюсирования фильма, то стремитесь, наверное, весь свой доход получить в гонораре?

— Я всегда старался договариваться о том, чтобы все свое получать в гонораре. А поскольку картины мои малобюджетные, то и гонорары не как у маститого режиссера, а как у начинающего.

Конечно, если смета фильма несколько миллионов долларов, можно прилично заплатить и его авторам, и ведущим актерам. Но наш бюджет — всего 750 тысяч, и в него нужно уложиться. Поэтому не только я, но и звезды получали у нас гораздо меньше, чем могли бы, снимаясь в коммерческом кино.

Главной звездой «Фортуны» является Вахтанг Кикабидзе, играющий незадачливого капитана речной баржи. Вы пригласили его вновь после долгой паузы. Это рекламный трюк или вам действительно потребовался именно такой актер?

— Я работаю не по актерам, а по сценариям. Единственный, кто умешался у меня в любую драматургию, был Евгений Леонов. В данном случае «Фортуна», как и «Мимино», написана специально под Кикабидзе. Он не снимался у меня уже 20 лет. Мы друзья. Недавно ему исполнилось 60, и я как раз подумал о новой картине с его участием, о чем тут же ему сообщил.

— Ваша сотрудничество выглядит так же, как на съемках «Не горюй!», «Мимино»? Вы понимаете друг друга с полуслова или, напротив, каждый теперь проявляет строптивость, пытается главенствовать?

— Буба как был талантливым актером перед камерой, так и остался. А я остаюсь тем же самодом, что и прежде. Каждый раз кажется, что можно сделать лучше. Но никакой ругани, творческих разногласий у нас нет. Мне совершенно не обязательно, чтобы исполнитель сыграл то, что я предлагаю. Главное — не выбываться из стилистического русла моих фильмов, а оно достаточно широкое.

— Идея создания сценария специально для Вахтанга Константиновича не частичная ваша «реабилитация» перед ним за то, что ему не довелось сняться в «Паспорте»?

Ведь, насколько мне известно, роль главного героя там мог исполнять Кикабидзе, а не француз?

— Какая «реабилитация»? Ну снял я картину и снял. Он даже не знал, что должен был в ней участвовать. Я рассказал ему об этом недавно. Мне хотелось, чтобы Вахтанг сыграл в «Паспорте», но я предвидел, что могут возникнуть сложности. У продюсеров был свой кандидат. Я долго болтался за Бубу, однако ничего не получилось. Сообщать тогда ничего ему не стал, чтобы не травмировать.

— Но некоторым показалось, что после выхода «Паспорта» отношения между вами несколько охладились, вы стали реже встречаться...

— Мы редко встречаемся, потому что оба занятые люди. Он живет в Тбилиси, я в Москве. Вахтанг прилетает сюда, как пра-

ти и не заглядываю. Покормили тогда от души, и хватит. Зачем злоупотреблять гостеприимством? Просто приятно, что вот еще и таким образом продлевается жизнь моих картин. Думаю, Мотыль, Ибрагимбеков, Ежов также не против, что в Москве существует ресторан «Белое солнце пустыни».

— Теперь и алкогольный ассортимент разнообразили вашими кинокомпаниями.

— Да, начали выпускать аж целую серию вин и других крепких напитков, носящих имена моих фильмов. Что ж, и это приятно. Где-то даже прочитал, что Данелия занялся алкогольным бизнесом. Смешно. Никаким бизнесом я, конечно, не занимаюсь. Просто люди, которые придумали такой ход, поставили меня в известность, проконсультировались по поводу дизайна этикеток.

лежали 25 лет. У меня по каждой картине проблемы были.

— Когда вы пробивали «Я шагаю по Москве», участие в ней сына влиятельного человека не сподвигло на решение некоторых вопросов?

— Нет, Михалков никак не содействовал. Поскольку самое главное было — утвердить сценарий Геннадия Шпаликова, написавшего ранее «Заставу Ильи», о которой Хрущев в своем выступлении сказал, что это ужасный фильм, где ходят три парня и одна девушка и ничего не делают. У нас тоже в принципе ходили три парня и девушка и ничего не делали. Шпаликов переписывал сценарий 17 раз! И когда нам разрешили запускаться, никто уже не спрашивал, кого мы приглашаем на главные роли, и помощь чьего-либо папы не требовалась. А Никита появился в нашей команде именно тогда, а не раньше.

Закончив съемки, мы показали фильм начальству из Госкино, и я почувствовал, что картина понравилась. Главный киноначальник даже подчеркнул, что он мог кое-где посмеяться, хотя о чем фильм, все равно не понял. Я ответил: «Это ж комедия! Комедия может быть и ни о чем». — «Да, — говорит он, — но комедия у вас все-таки не очень смешная». — «Она, — поясняю, — лирическая». — «Тогда так и напишите в титрах». Это было единственное замечание. С тех пор появилось определение «лирическая комедия».

— Значит, вы родоначальник жанра?

— Нужно же мне как-то оправдать, почему я снимаю ни о чем и не смешно.

— В определенном смысле вы проложили дорогу Михалкову — актеру. Сегодня он управляет практически всем российским кинематографом. Как складываются ваши взаимоотношения?

— Они за 30 с лишним лет не изменились. Я всегда относился к нему нежно, поскольку его герой в «Я шагаю по Москве» звали Колькой, так же, как моего скончавшегося сына. И я всегда воспринимал Никиту, как Кольку. А он по сей день называет меня учителем.

Вопроса, кем и как он руководит, я не касаюсь. Но когда его начинают пинать в прессе и где-то еще, мне становится неприятно. Он талантливый режиссер, и, думаю, многие ему просто завидуют.

— Столь непростой ученик еще обращается за советом к своему учителю?

— Нет, конечно. И я к своим учителям не обращался уже после I курса института. Но мнение мое для него важно. Скажем, я не приехал на первую премьеру «Сибирского цирюльника», так он прислал билеты на следующую, заставил прийти.

— Что вы ему сказали?

— Картина потрясла меня объемом работы, но там еще требуются ножницы. Однако отношение к ней критики показалось мне злопыхательством. Все считали деньги, а я оценивал объем затраченных усилий. Никита снимал американское кино, ибо большую часть денег получил оттуда. Требования были жесткими, и рассчитывал он не только на российского зрителя.

— А если вам предложат снять фильм с учетом вкусов и интересов заокеанской публики, согласитесь?

— Не смогу. Я уже старый, мне меняться трудно. У Никиты более широкий диапазон. Американцы, кстати, делали мне подобное предложение, давали большие деньги. Хотелось бы согласиться, но перебороть себя не сумел.

— Георгий Николаевич, а вот, допустим, грузины никогда не обижались на вас за подчеркнутую иронию над этим гордым народом?

— Постоянно слышу претензии. Говорят, что я над ними издаюсь. Но нормальные люди прекрасно понимают, что мои фильмы наднациональны, и в них никто никогда не враждует и нет никакой злобы.

Если грузины обижаются, то и russkies должны заявить, что «Афоня» — издательство над ними. А «Паспорт», видимо, над евреями. Абсурд! Между прочим, один грузин, распекавший меня за «Мимино», разговаривал, дергал руки и жестикулировал именно так, как Буба в том фильме, в гостиничном эпизоде. И я ему ответил: «Чем ты возмущаешься? Посмотри, как стоишь. Вот про тебя я и снимал».

Ни один фильм Георгия Данелии не становился проходным, не-замеченым или скоро забытым. Ему всегда удавалось удачно балансировать на зыбкой грани между массовым и, скажем так, интеллигентским кино. При этом, кроме лирической интонации и любимых режиссером актеров, данелиевские работы мало чем похожи друг на друга. Ну, еще, наверное, тем, что все они до сих пор регулярно демонстрируются по ТВ и имеют высокие рейтинги. Сейчас на «Мосфильме» Георгий Николаевич завершает свою очередную картину «Фортуна», которой, вполне вероятно, суждена в будущем столь же благополучная судьба, какая сложилась у ее предшественниц. Заказчики, на днях отсматривавшие черновые куски фильма, остались удовлетворены увиденным. Однако сам создатель пока, по обыкновению, собой недоволен...

вило, на два-три дня, и связано это либо с концертами, либо с какими-то записями на телевидении. Но он всегда привозит мне что-нибудь из Грузии, и мы улучаем момент, чтобы увидеться.

— И все-таки, учитывая вашу самокритичность и длительное привыкание к собственным работникам, закончив «Паспорт», вы неожиданно, что отстоять Бубу не удалось?

— Появляется другой герой, и привыкаешь к нему. Сейчас я уже не могу представить себе в этом образе кого-то иного. Даже Вахтанга. К тому же француз сыграл прекрасно.

Картина «Тридцать три», например, затевалась с расчетом на Юрия Никулина. Но он уехал с цирком в Австралию. А сегодня мне трудно предположить, как бы Никулин сыграл вместо Леонова.

— Некоторое время назад Кикабидзе открыл в столице ресторанный «Не горюй». Вы принимали в этом какое-то участие и как вообще относитесь к подобной затее?

— Знаете, впервые я столкнулся с использованием названия моего фильма в Тбилиси. Пришел на вокзал за билетами и над одной из коммерческих касс увидел вывеску «Мимино». Вхожу, говорю: «Здравствуйте, а я Данелия. Может, вы мне скидку сделаете или чашку кофе нальете?». Насчет скидки девушка побежала сочувствовать с начальством, а кофе угостила... В следующий раз отправился гулять вокруг своего дома, гляжу — на каком-то кабачке тоже написано «Мимино». Вхожу, говорю: «Здравствуйте, а я Данелия. Может, вы мне скидку сделаете или чашку кофе нальете?». Насчет скидки девушка побежала сочувствовать с начальством, а кофе угостила...

— Знаете, впервые я столкнулся с использованием названия моего фильма в Тбилиси. Пришел на вокзал за билетами и над одной из коммерческих касс увидел вывеску «Мимино». Вхожу, говорю: «Здравствуйте, а я Данелия. Может, вы мне скидку сделаете или чашку кофе нальете?». Насчет скидки девушка побежала сочувствовать с начальством, а кофе угостила...

— Знаете, впервые я столкнулся с использованием названия моего фильма в Тбилиси. Пришел на вокзал за билетами и над одной из коммерческих касс увидел вывеску «Мимино». Вхожу, говорю: «Здравствуйте, а я Данелия. Может, вы мне скидку сделаете или чашку кофе нальете?». Насчет скидки девушка побежала сочувствовать с начальством, а кофе угостила...

— Знаете, впервые я столкнулся с использованием названия моего фильма в Тбилиси. Пришел на вокзал за билетами и над одной из коммерческих касс увидел вывеску «Мимино». Вхожу, говорю: «Здравствуйте, а я Данелия. Может, вы мне скидку сделаете или чашку кофе нальете?». Насчет скидки девушка побежала сочувствовать с начальством, а кофе угостила...

— Знаете, впервые я столкнулся с использованием названия моего фильма в Тбилиси. Пришел на вокзал за билетами и над одной из коммерческих касс увидел вывеску «Мимино». Вхожу, говорю: «Здравствуйте, а я Данелия. Может, вы мне скидку сделаете или чашку кофе нальете?». Насчет скидки девушка побежала сочувствовать с начальством, а кофе угостила...

— Знаете, впервые я столкнулся с использованием названия моего фильма в Тбилиси. Пришел на вокзал за билетами и над одной из коммерческих касс увидел вывеску «Мимино». Вхожу, говорю: «Здравствуйте, а я Данелия. Может, вы мне скидку сделаете или чашку кофе нальете?». Насчет скидки девушка побежала сочувствовать с начальством, а кофе угостила...